



ПРАВА МИГРАНТОВ

Бюллетень №80/2024
к Международному дню мигранта 18 декабря

ВОЙНА РОССИИ ПРОТИВ УКРАИНЫ И РИСК БЕЗГРАЖДАНСТВА | РЕШЕНИЯ ЕСПЧ И КС СТАЛИ ЗАКОНОМ: ПОБЕДА В 10-ЛЕТНЕЙ БОРЬБЕ ЗА ПРАВА МИГРАНТОВ – УЗНИКОВ ЦВСИГ | ШКОЛА КСЕНОФОБИИ | АДЦ “МЕМОРИАЛ” И БИР ДУЙНО-КЫРГЫЗСТАН ПОДГОТОВИЛИ ДОКЛАД О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ КЫРГЫЗСТАНСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ | В ЕВРОПУ И ОБРАТНО: ДВА ГОДА ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ

ВОЙНА РОССИИ ПРОТИВ УКРАИНЫ И РИСК БЕЗГРАЖДАНСТВА

В последние годы, уже после вторжения в Украину, в России существенно ужесточилось законодательство о миграции и гражданстве, а некоторые новшества создают непосредственный риск безгражданства.

В России до сих пор не решена старая проблема безгражданства, имеющая источником распад СССР и связанные с ним изменения государственных границ и возникший суверенитет постсоветских стран. В апреле 2023 года была принята новая версия Закона о гражданстве РФ (вступила в силу в октябре 2024 года). По мнению авторитетных экспертов, последствия закона в его нынешнем виде будут неоднозначными: некоторые группы лиц без гражданства сохранили или получили преференции в доступе к российскому гражданству, а другие — утратили имевшиеся преимущества, причем проследить логику законодателей при этом не удастся. Так, самые уязвимые ЛБГ — граждане бывшего СССР без действительных документов, решению проблем которых в старой версии закона была

посвящена отдельная глава VIII.1, в новой версии закона оказались лишены даже теоретически бывших у них льгот («упрощенного порядка» получения гражданства) и могут идти только по долгому и тернистому пути «общего порядка» обращения за гражданством. Елена Буртина, эксперт Комитета «Гражданское содействие», заключает, что «баланс приобретений и потерь определенно склоняется в сторону последних, так как основная масса ЛБГ — граждан бывшего СССР фактически лишена перспектив получения гражданства».

Однозначно негативные последствия имеют новшества, касающиеся лишения приобретенного гражданства. Статья 22 Закона о гражданстве в версии 2017 года, «Основания отмены решений по вопросам гражданства РФ», уже заставляла правозащитников бить тревогу. Она гласит, что приобретенное гражданство можно отобрать, если заявитель предоставил ложные сведения / подложные документы (ч.1 ст.22); к предоставлению ложных сведений / подложных документов приравниваются совершенные преступления по ряду статей («терро-

ристических» и «экстремистских»), по которым имеется вступивший в силу приговор (ч.2 ст.22).

В 2021 году легитимность ч.2 ст.22 рассматривал Конституционный суд РФ, который, к сожалению, не усмотрел в ней правовой неопределенности. Напомним: запрос инициировал Верховный суд Карелии в связи с громким делом Алексея Новикова, лишённого единственного имевшегося у него российского гражданства (причина лишения гражданства — осуждение по «террористической» статье, хотя на суде Новиков заявил о вынужденном признании вины под пытками). Конституционный суд РФ не смутило, что между получением гражданства (2005) и приговором (2017) прошло значительное время.

В уже упоминавшейся новой версии Закона о гражданстве РФ (апрель 2023 года, вступила в силу в конце октября 2023 года), глава 4 «Отмена решений по вопросам гражданства РФ» существенно расширена. Теперь основания для принудительного лишения гражданства сформулированы так (ст.22):

2) сообщение заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законодательство РФ, выразившееся в том числе:

- а) в совершении преступления (приготовление к преступлению или покушение на преступление);
- б) в совершении действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации;
- в) в неисполнении обязанности по первоначальной постановке на воинский учет (этот пункт был добавлен в редакции Федерального закона от 08.08.2024 N 281-ФЗ).
- 3) установление факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином Российской Федерации;
- 4) иные основания, предусмотренные международным договором Российской Федерации, предоставляющим возможность сохранить или изменить гражданство.

В других статьях Закона конкретизируется список статей Уголовного кодекса, приговоры по которым служат основанием лишения гражданства (статей этих 64); указывается, решение о лишении гражданства принимается независимо от времени совершения преступления, даты вынесения приговора суда и даты принятия решения о приеме в гражданство РФ (ст.24), то есть это может быть даже погашенная судимость. Ст.25 говорит об основании лишения гражданства «совершение действий, создающих угрозу национальной безопасности РФ». Факт совершения этих — никак не конкретизированных — действий должны установить органы ФСБ; срок выявления этого факта и время совершения действий для вынесения решения о лишении гражданства тоже не играет роли, как и в случае совершения преступления. В такой формулировке закон предоставляет широчайшее поле для произвола и неправовых решений.

За первые шесть месяцев действия новой версии Закона о гражданстве РФ МВД России прекратило приобретение российского гражданства 398 человек из-за совершенных ими преступлений (ответ МВД на запрос ТАСС, апрель 2024 г.). В период с января по июль 2024 года МВД России лишило

гражданства около 1000 человек по той же причине (сообщение официального представителя МВД, 31 июля 2024 г.).

Гражданство в ситуации войны – инструмент шантажа и запугивания

Миграционная политика России в последние десятилетия была циничной и противоречивой. С одной стороны, страна испытывает нехватку трудовых ресурсов и целые сектора трудоустройства (строительство, транспорт, коммунальное хозяйство) были заняты преимущественно мигрантами. Труд мигрантов приносит российской экономике огромную прибыль, в том числе — и те деньги, которые мигранты платят, официально и в виде взятки, за документы, регистрацию, право на работу. Отсутствие прозрачной системы легализации мигрантов в России отчасти объясняется многоуровневой коррупцией, которой обросла трудовая миграция.

С другой стороны, российские власти стремятся ограничить миграцию, потворствуют проявлениям расизма, нередко поддерживают ксенофобов и сами инициируют антимигрантские акции. Силловые структуры охотно привлекают активистов националистических движений вроде недавно возникшей «Русской общины» к антимигрантским рейдам. Миграционное законодательство РФ всё время ужесточается: в регионах мигрантам запрещают работать в определенных сферах (транспорт, образование, здравоохранение); детей мигрантов ограничивают в праве на образование (готовится законопроект о запрете их приема в школу без подтверждения знания русского языка); введен специальный режим высылки мигрантов-нарушителей, существенно ограничивающий их в правах.

За первое полугодие 2024 года суды постановили выдворить из России около 86 тыс. иностранцев, в суды поступило 124 тыс. административных дел о нарушении миграционных правил — что близко к данным за весь 2022 год (данные Судебного департамента при Верховном суде РФ, «Важные истории», 21 октября 2024 г.).

Почему же, несмотря на все риски, мигранты продолжают ехать на работу в Россию и стремятся получить российское гражданство? Во многом — для избавления от бюрократических процедур при регистрации, получении патента и т.д. и связанных с ними финансовых затрат. Вероятно, главное — необходимость искать достаточный для поддержания семьи

заработок в более экономическом развитой стране. Есть и другие мотивы: например, для представителей уязвимых меньшинств трудовая миграция в Россию — это нередко единственный способ избежать физической опасности и репрессий на родине (так уезжали узбеки с Юга Кыргызстана, памирцы из Таджикистана). Однако после начала вторжения России в Украину многие из натурализованных граждан РФ — недавних трудовых мигрантов пожалели о том, что приобрели российское гражданство: вместо защиты оно сулит им риск физического уничтожения.

Такие основания лишения гражданства, как отдельно оговоренная «непостановка на воинский учет», а также некоторых других нарушений Уголовного кодекса РФ — «дезертирство», «добровольная сдача в плен», «дискредитация армии», очевидно связаны с войной, которую Россия ведет против Украины. Эти репрессивные нормы направлены против антивоенно настроенных натурализованных граждан и имеют целью, с одной стороны, загнать в российскую армию недавних мигрантов, а ныне граждан России, а с другой — подавить всякое инакомыслие и предотвратить антивоенный протест.

Один из самых оголтелых рупоров антимигрантской риторики в высших эшелонах российской власти — глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин. Традиционно манипулируя статистикой о преступности среди мигрантов (опровергаемой данными другого ведомства — МВД), он лоббирует ограничение числа приезжих, нередко называя «мигрантами» уже натурализованных граждан РФ. В последние годы средством такого ограничения он видит отправку выходцев из других стран на войну. В январе 2023 года Бастрыкин заявил, что участие в боевых действиях для натурализованных иностранцев — это их конституционная обязанность и что необходимо рассмотреть вопрос об их приоритетном направлении на фронт. На юридическом форуме в Санкт-Петербурге (лето 2024 года) Бастрыкин с гордостью говорил о том, что стараниями его ведомства российскую армию пополнили около 10 тысяч натурализованных граждан, а те, кто не хочет служить в армии, уехали из России.

Вербовка недавних мигрантов с приобретенным российским гражданством началась сразу же после начала войны. Получившие российское гражданство иностранцы обязаны отслужить в войсках РФ, даже если уже прошли службу в родной стране. Ис-

ключение составляют только граждане Таджикистана и Туркменистана — с этими странами у России подписаны соответствующие договоры.

После начала военных действий представители минобороны начали обзванивать уроженцев Центральной Азии с российским гражданством, как молодых, так и старше призывного возраста, угрожая отнять приобретенное гражданство в случае уклонения от службы.

В армию заманивали и тех, кто только планировал получить гражданство РФ. Ещё в декабре 2021 года президент Путин внес в Госдуму законопроект, который упрощает получение российского гражданства для военнослужащих по контракту в Вооруженных силах РФ. Еще до официального принятия закона (сентябрь 2022 г.) вербовщики обещали мигрантам гражданство в течение трех месяцев после подписания контракта. Представители минобороны размещали рекламные объявления в России и странах Центральной Азии, обещая зарплату до 200 т. р. в месяц (почти 3000 \$). Рекламную кампанию в социальных сетях в Центральной Азии вела и частная военная компания «Вагнер».

К службе в российской армии приносят не только недавних граждан РФ, но и мигрантов, отбывающих наказание в российских колониях. При этом заключенные иностранцы сообщают, что их склоняют отказаться от гражданства Таджикистана и Узбекистана, подать на российское гражданство и заключить контракт с российской армией (обращение заключенных из колонии недалеко от Москвы, материал «Настоящее время», 14 октября 2024 г.).

После объявления мобилизации (осень 2022 года) в СМИ появились сообщения о том, что работающие в РФ мигранты из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана стали получать повестки, несмотря на то, что не имели российского гражданства. А власти Москвы открыли вербовочный пункт на базе миграционного центра «Сахарово».

В начале 2023 года стали известны случаи запретов на выезд из РФ уроженцам Таджикистана и Кыргызстана с российскими паспортами. Им сообщали, что они находятся в мобилизационных списках и по этой причине не могут покинуть территорию России.

Завоевания и потери в борьбе за права лиц без гражданства и мигрантов

На фоне войны, антимигрантской истерии, ужесточения миграционного законодательства, принятия и применения законов, прямо приводящих к безгражданству, Россия рискует утратить те достижения, которых так долго добивались защитники прав лиц без гражданства и мигрантов. Речь идет — в целом — об имплементации стратегического решения Европейского суда по правам человека в деле «Ким против России», на которую ушло почти 10 лет.

Напомним дело Романа Кима (2014) — лица без гражданства, этнического корейца, уроженца Узбекистана (корейцы были репрессированы как народ и в 1937 году подверглись массовой депортации в советские республики Центральной Азии). Российский суд признал Кима нарушителем миграционного законодательства, предписал его выдворить, а с целью обеспечения выдворения лишить свободы и посадить (фактически бессрочно, так как выдворение ЛБГ невозможно) в центр содержания иностранцев и ЛБГ, где он провел более двух лет (дольше, чем даже позволял закон). ЕСПЧ счел это нарушением ряда статей Европейской конвенции и, кроме индивидуальных мер (денежной компенсации за тяжелые условия заключения в центре содержания иностранцев), предписал России принять общие меры, чтобы выдворение не применялось к ЛБГ, чтобы был введен судебный контроль за правомерностью и сроками содержания в центрах на выдворение, а сам этот срок — ограничен, чтобы лица без гражданства получали документы, позволяющие им легально жить и работать в РФ.

Правительство России долгое время саботировало выполнение решения ЕСПЧ по делу Кима — потребовалась огромная работа юристов и правозащитников, подача аналогичных дел в ЕСПЧ и стратегическое дело Ноэ Мсхладзе в Конституционном суде РФ (2017). Процедура легализации лиц без гражданства заработала только в 2021 году. В Закон о правовом положении иностранных граждан в РФ и другие законодательные акты были внесены поправки (Закон № 22-ФЗ от 24 февраля 2021 года, вступил в силу спустя 180 дней августе 2021 года). Теперь лица без гражданства за ограниченное время могут получить удостоверение личности на 10 лет, легально жить и работать в России (статья 52 Закона о правовом положении иностранных граждан).

Судебный контроль за правомерностью и сроками содержания в центрах для иностранцев был введен еще позже — в самом конце 2023 года, уже в разгар войны, развязанной Россией против Украины. Он касается не только лиц без гражданства, но и мигрантов, имеющих гражданство других стран, то есть гораздо более широкого круга людей, в том числе украинцев, которые не могут из-за войны и закрытых границ вернуться на родину. В Административном кодексе (поправки, Федеральный закон от 25.12.2023 № 649-ФЗ) наконец-то появилась норма об ограничении содержания в ЦВСИГ сроком не более 90 суток и судебном контроле за продлением этого срока (не более, чем на 90 суток) в случае, если органы МВД о продлении своевременно ходатайствовали. Со своей стороны, заключенные ЦВСИГ могут ходатайствовать о выдворении за свой счет — и суд обязан рассмотреть такую просьбу в 5-дневный срок. Еще важнее то, что закон прямо указывает на право людей, помещенных в ЦВСИГ, обратиться в суд для проверки законности лишения их свободы «при наличии обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии фактической возможности выдворения за пределы РФ».

Однако очередное ужесточение миграционного законодательства в вопросах выдворения существенно расширило полномочия полиции. Если до сих пор постановления о выдворении принимал только суд, то поправки в Административный кодекс (Федеральный закон от 8 августа 2023 года, №248-ФЗ, вступят в силу в январе 2025 года) наделили органы МВД (полиции) правом выносить такие постановления. Можно прогнозировать, что их обжалование в судах (по закону, возможное в течение 10 дней после получения) будет затруднено: постановление о выдворении может быть исполнено немедленно, у иностранца может просто не быть возможности обратиться в суд.

Ольга АБРАМЕНКО

РЕШЕНИЯ ЕСПЧ И КС СТАЛИ ЗАКОНОМ: ПОБЕДА В 10-ЛЕТНЕЙ БОРЬБЕ ЗА ПРАВА МИГРАНТОВ – УЗНИКОВ ЦВСИГ

Новогодним подарком для тех, кто 10 лет добивался защиты прав мигрантов — узников ЦВСИГ, стала публикация Федерального закона от 25.12.2023 № 649-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

В Законе наконец-то появилась норма об ограничении содержания в ЦВСИГ сроком не более 90 суток и судебном контроле за продлением этого срока в случае, если необходимость такого продления будет заявлена в своевременном (не менее чем за 15 суток до истечения срока) ходатайстве органов МВД. Со своей стороны, заключенные ЦВСИГ могут ходатайствовать о выдворении за свой счет — и суд обязан рассмотреть такую просьбу в 5-дневный срок. Еще важнее то, что закон прямо указывает на право людей, помещенных в ЦВСИГ, обратиться в суд для проверки законности лишения их свободы «при наличии обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии фактической возможности выдворения за пределы РФ» (право это человек получает только после месяца заключения, см п.17).

Эти изменения в ФЗ — долгожданный результат многолетних усилий правозащитников и юристов, в том числе АДЦ «Мемориал», направленных на защиту прав узников ЦВСИГ. Важнейшей вехой в этой борьбе стало решение

КС РФ, ставшее возможным благодаря стратегической юридической работе, которая, в свою очередь, началась с жалобы Романа Кима в ЕСПЧ.

В своем решении Конституционный суд РФ признал незаконными неограниченно и безосновательное содержание лиц без гражданства в ЦВСИГ (ранее СУВСИГ) и потребовал от законодателей внести поправки в КоАП, обеспечив сроки и судебную процедуру их освобождения, а также рекомендовал предусмотреть для них миграционный статус, чтобы исключить риски повторного задержания.

В Постановлении Суда отмечалось: «Конституция РФ гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность; любые вводимые в законодательстве ограничения, влекущие лишение свободы, должны отвечать критериям правомерности».

КС прямо ссылаясь на решение ЕСПЧ по делу «Ким против России», которое стало важным этапом в доказывании необходимости изменения закона и практики лишения свободы лиц без гражданства в целях обеспечения (невозможного) выдворения за пределы страны.

КС постановил: «Федеральному законодателю надлежит внести в КоАП изменения, которые обеспечат разумный судебный контроль за сроками содержания в спе-

циальном учреждении лиц без гражданства, подлежащих принудительному выдворению.

Законодатель вправе предусмотреть в КоАП обязанность судей устанавливать конкретные сроки применения данной меры обеспечения (по аналогии с действующим миграционным законодательством), а также закрепить особый миграционный статус апатрида, освобожденного из спецучреждения, который позволит осуществлять контроль за ним до истечения срока давности исполнения постановления об административном выдворении.

До внесения в законодательство предусмотренных данным Постановлением КС РФ изменений необходимо предоставлять лицам, помещенным в специальное учреждение, при отсутствии реальной возможности их выдворения, во всяком случае, по истечении трех месяцев со дня принятия решения суда о выдворении право обращения в суд с заявлением о проверке законности их дальнейшего лишения (ограничения) свободы. Правоприменительные решения по делу заявителя подлежат пересмотру».

Теперь, когда Федеральный Закон сделал обязательным выполнение решения КС, ввел судебный контроль над сроками содержания в ЦВСИГ и сроки рассмотрения жалоб на решение о выдворении, тысячи людей не будут ждать освобождения годами.

МЕХАНИЗМ МСХИЛАДЗЕ

Норма об ограничении содержания в ЦВСИГ не более чем 90 суток и судебном контроле за продлением срока, если МВД подаст такое ходатайство изменит судьбы многих людей. К принятию этих поправок правозащитники шли более 10 лет, начав с дела Романа Кима.

Роман Ким был человеком без гражданства. Его задержали в 2011 году и так как у него не было документов, то его отправили в ЦВСИГ в Санкт-Петербурге, где он провел два года. Вместе с адвокатом АДЦ «Мемориал» Ким смог выиграть в ЕСПЧ дело «Ким против России», по итогам которого суд обязал Россию изменить законодательство по содержанию мигрантов. В то время, как даже осужденный за убийство мог ходатайствовать об условно-досрочном освобождении и знал, когда сможет выйти на свободу, иностранные граждане без документов томились в бессрочном заключении. По решению ЕСПЧ, Роман Ким смог выйти на свободу и получил компенсацию, но законодательство в отношении мигрантов-заключенных в ЦВСИГ не изменилось пока не появилось дело Ноэ Мсхиладзе.

Уроженец Грузии Ноэ Мсхиладзе был человеком без гражданства, однако жил в России с семьей. Депортировать в Грузию его не могли — страна не была готова дать ему гражданство, а у него самого был только советский паспорт. На удивление правозащитников, 23 мая 2017 года, рассматривая дело Мсхиладзе, Конституционный суд впервые учел решение ЕСПЧ по делу Кима, признал незаконными неограниченное и безосновательное содержание людей без гражданства в ЦВСИГ и потребовал внести поправки в КоАП. По этому решению освободился не только сам Мсхиладзе, но и другие мигранты, содержащиеся в центрах по всей стране. А в обиход правозащитников вошла фраза «освободить по механизму Мсхиладзе».

ШКОЛА КСЕНОФОБИИ

Госдума все-таки приняла позорный законопроект о недопуске в школу детей-неграждан, если у них нет подтверждения знания русского языка и законности нахождения в РФ. Это, надо полагать, и есть “федеральный алгоритм работы с детьми приезжих, не владеющими или слабо владеющими русским языком”, создать который поручил Путин на заседании Совета по русскому языку и языкам народов РФ 5 ноября этого года. Второе и третье чтение проект прошел молниеносно 11 декабря, как это анонсировал спикер Володин, а вот с первым и главным чтением Госдума подгадала акkurat ко Дню прав человека, который отмечается 10 декабря в память о принятии Генассамблеей ООН в 1948 году Всеобщей Декларации прав человека, каковую Декларацию законопроект попирает самым явным образом.

Напомню, часть 1 статьи 26 Декларации гласит: “Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого”.

Конвенция ООН по правам ребенка, из которой Россия пока не вышла, тоже гарантирует право детей на образование “на основе равных возможностей” и обязывает государство обеспечить бесплатное и обязательное начальное образование, а что касается среднего — обеспечить доступное бесплатное общее и профессиональное образование в различных формах, предоставляя в случае необходимости финансовую помощь.

Но что уж говорить о нарушении ооновских Декларации и Конвенции, если обсуждаемый законопроект вносит такие изменения в Закон об образовании, которые нарушают и Конституцию РФ: в ней как-никак в статье 43, написано слово “каждый”, и этим “каждым” (а не только “гражданам РФ”), гарантируется образование — бесплатное, общедоступное в его дошкольной, основной общей (т. е. школьной) и средней профессиональной формах; основное общее образование является в обязанности. Конечно, можно казуистически трактовать положение статьи 43 “Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования” — так, собственно, и рассуждали публично инициаторы поправок, возлагая языковую подготовку детей-мигрантов на их родителей. Так, одиоз-



ная депутатица Яровая неоднократно говорила, что речь идет не о запрете поступления в школу, а всего-навсего о необходимости “подготовки” к школе, которая российским родителям не в новинку, пусть и родители-мигранты этим озаботятся.

Впрочем, вряд ли законодатели внимательно читали и даже имели в виду Конституцию и какие-то ее формулировки: кажется, что это просто очередная, крайне вредоносная, популистская и декларативная мера, очередной виток в закручивании антимигрантской гайки (чтобы мигранты ехали без детей), очередная кость, брошенная “Русской общине” и ей подобным, очередная лазейка для коррупции — на уровне школ и центров тестирования. Уже много говорилось об иррациональности (или попросту глупости) этого законопроекта — на фоне кадрового голода, гибели десятков тысяч мужчин на преступной войне, демографического спада, эмиграции несогласных с режимом. Какая польза от того, что дети будут предоставлены сами себе, пока родители на работе, от того, что они останутся без знаний и навыков общения, отстанут от сверстников? Что хорошего в том, что миллионы людей не будут знать государственный язык страны пребывания?

Возражений против законопроекта было немного — предварительно Госсовет Татарстана в большинстве проголосовал против, а председатель Фарид Мухаметшин, как пишут СМИ, сказал, что мигранты нужны Татарстану и их детей нельзя отлучать от образования. Во время обсуждения законопроекта в Госдуме именно от депутатов из Татарстана звучали вопросы, от которых отбивалась Яровая. Напомню, что чувствительный закон об отмене обязательного изучения родного языка в школе тоже вызвал протесты Татарстана, но, вероятно, нынешние кри-

тические голоса будут подавлены так же, как это было с законом о языке. Со стороны экспертов-экономистов тоже раздавались здравые голоса о том, что ограничения на труд мигрантов приведут к инфляции и стагнации экономики. Накануне обсуждения законопроекта вдруг Песков высказался в том духе, что Россия “только приветствует” мигрантов, так как стране нужны рабочие руки. Но все эти возражения на голосование в Госдуме не повлияли.

Прагматический и дальновидный подход к проблеме миграции продемонстрировала недавно Испания. Не скрывая того, что за реформой миграционного законодательства стоит и расчет (пополнение рынка труда в кратко- и долгосрочной перспективе), а не абстрактная любовь к приезжим, правительство значительно упростило легализацию и трудоустройство мигрантов и искателей убежища, воссоединение семей. Хотим бороться преступностью, торговлей людьми и черным рынком легализации мигрантов — упростим миграционные правила.

Но в России — иное дело, вопреки здравому смыслу. Миграционная политика все последние десятилетия была двойственной. С одной стороны, цинично-прагматичной: бизнесу нужен дешевый труд, государству — огромные выплаты за патенты и пошлины за оформление документов, разного рода коррупционерам — доход (миграционные правила сложны и все время меняются, так что вокруг трудовой миграции расцветает коррупционная инфраструктура: все эти медцентры, центры тестирования по русскому языку, центры оформления документов, не говоря уже о произволе полиции и постоянных взятках). С другой стороны, власти не препятствовали антимигрантским настроениям, а в последние годы совершенно слились с русскими националистами и стали сами рупором и флагманом агрес-

сивной ксенофобии. Законопроект о недопуске детей-неграждан в школу — отражение этой последней тенденции.

Однако нельзя сказать, что — параллельно с принятием и действием антимигрантских законов и практик в системе образования ничего не делалось по теме интеграции детей-инофонов или, как иногда говорят, “детей с миграционной историей”. Правда, государственной системы интеграции, сети бесплатных языковых центров создано не было, постоянного и целевого финансирования школы для работы с детьми-инофонами не получали. В 2000-е существовал, но потом был свернут проект “Русская школа”, разрабатывались и успешно применялись методики обучения и адаптации детей-инофонов. Даже сейчас, на фоне антимигрантской истерии последнего времени, эта работа продолжается. Развиваются, при всех трудностях и препонах, и общественные, волонтерские инициативы по поддержке детей-мигрантов, обучению, внешкольным занятиям, сопровождению семей. Есть и проекты с государственной поддержкой. Например, Московский педагогический государственный университет уже несколько лет развивает проект методического сопровождения образовательной и социокультурной интеграции детей-мигрантов, в нем участвуют несколько российских регионов и десятки образовательных учреждений. Об этих наработках и своих рекомендациях (интенсивы по русскому языку для дошкольников, дополнительные занятия для тех, кто уже учится, массовое повышение квалификации учителей, обучение соответствующим методикам студентов педвузов) говорил недавно ректор МПГУ Алексей Лубков, подчеркнув, что занятия для детей-инофонов должны быть бесплатными.

В сущности, тут не надо изобретать велосипед, и предлагаемый подход довольно близок к тому, как с детьми-инофонами поступают в странах Европы: дошкольное погружение в языковую среду, временные интеграционные классы для более старших детей (если это требуется), быстрое слияние с обычным классом по возрасту, дополнительные параллельные занятия языком обучения. И тестирование более старших детей может быть — но только для того, чтобы определить их в нужный класс и быстро интегрировать. А вот запрета на прием в школу нет ни для кого — ни для не знающих языка, ни для детей без регистрации и документов.

Не стоит забывать и о детях — гражданах России, для которых русский язык неродной и которые не имеют возможности учиться на родном языке. Они тоже нуждаются в дополнительных занятиях (разумеется, бесплатных), а их учителя — в методических разработках,

повышении квалификации и оплате дополнительных часов и внешкольной работы. Например, о проблемах интеграции ромских/цыганских детей Антидискриминационный центр “Мемориал” говорит многие годы (а государство все эти годы отрицает проблему). А ведь в местах компактного проживания рома самое обычное дело — создать сегрегированные “цыганские классы”, где абсолютное большинство детей не владеет русским в достаточной степени, — это именно то, чего так боятся “специалисты” из Госдумы: что в одном классе окажется много детей-инофонов. Еще до принятия законопроекта о детях-мигрантах в школе, в сентябре 2024 года, Министерство просвещения разослало рекомендации “не больше трех мигрантов в классе” — было бы просто прекрасно, если бы эти рекомендации были выполнены без нарушения прав детей, да еще и применены бы к “цыганским классам” для их расформирования и интеграции детей в “нормальные” классы!

К сожалению, эти рекомендации школы понимают совсем иначе, а именно используют как предлог отказать детям-мигрантам в приеме в школу. Специалисты сети “Миграция и право” свидетельствуют, что и до, и после этих рекомендаций школы нередко говорили родителям, что они принимают “только детей — граждан РФ”. Это, конечно, было незаконно, ведь единственным основанием для отказа в приеме было отсутствие мест. Зато теперь школы получают “законный” предлог не принимать ребенка-инофона, если у него нет регистрации или он недостаточно хорошо говорит по-русски.

Впрочем, пропагандистская составляющая нынешнего российского образования вызывает отвращение и склоняет, скорее, к его бойкотированию — недаром многие родители, если есть такая возможность, переводят детей на домашнее обучение. Возврат в школу военной подготовки, милитаристская обязателька “Юнармии” и “Движения первых”, промывание мозгов на “разговорах о важном”, слежка за детьми в соцсетях и доносы учителей и директоров школ на детей, выражающих антивоенную позицию или просто высказывающих самостоятельные мысли, — такая ли это “манна небесная”, которой школьники-неграждане, по мысли Госдумы, должны еще добиваться, сдавая тесты по русскому языку?

Вместо навыков работы с детьми-инофонами учителей учат совсем иному. Чего стоят программы для учителей по профилактике “неонацизма”, где, в числе прочего (“Русофобия как составная часть неонацистских угроз для России”, “Причины проведения СВО для национальной безопасности России” и т. п.), есть раздел о формировании “традици-

онной русской идентичности” — даже не “российской”, а “русской”, — детей, вывезенных из Украины, и детей, живущих на оккупированных территориях Украины (он называется “Особенности работы с детьми из новых субъектов России и украинской молодежью из подконтрольных киевскому режиму территорий”). Пишут, что на этот курс записалось больше тысячи учителей, и не удивлюсь, если подобные курсы станут для них обязательными.

Характерно, однако, кто именно поучает учителей на тему “профилактики”: среди заявленных лекторов — бывший шпион и ныне профессор МГИМО Безруков, который был разоблачен в 2010 году и в числе других провалившихся агентов обмена, в России пристроен в “Роснефть” (а жена в “Норникель”; с другой стороны в обмен попали ныне широко известный Скрипаль и давно известный Игорь Сутягин). Этот Безруков вместе с женой, тоже шпионкой, изображали нормальную семью; их двое сыновей ничего не знали о шпионской деятельности и двойной жизни родителей, были, разумеется, крайне шокированы открывшейся после ареста шпионов реальностью и, прожив в России несколько лет, через суд вернули себе гражданство Канады, так как считали её своей родной страной. Теперь столь аморальный (и необразованный) тип, как Безруков, наплевавший на права даже собственных детей, приставлен к российской пропаганде среди учителей — и опосредованно — среди детей.

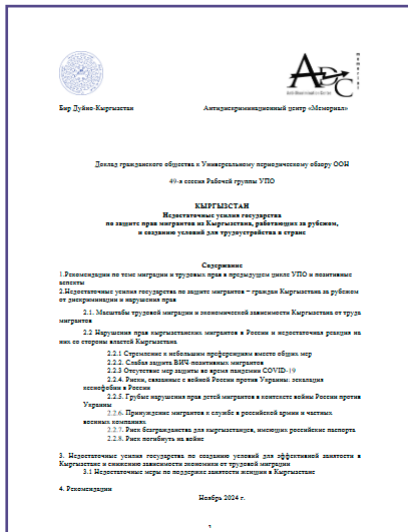
Понятно, что к правам ребенка — к каковому относится право на образование — предлагаемая “профилактика” имеет очень мало отношения, как и к содержанию образования как такового. Вспомним опять Всеобщую Декларацию, её преамбулу: “Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности ООН по поддержанию мира”.

А в преамбуле к Конвенции о правах ребенка говорится, что “ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе ООН, и особенно в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности”.

Именно этому должна учить школа — всех детей без дискриминации.

Ольга АБРАМЕНКО,
Первые опубликовано
в блоге Радио Свобода

АДЦ “МЕМОРИАЛ” И БИР ДУЙНО-КЫРГЫЗСТАН ПОДГОТОВИЛИ ДОКЛАД О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ КЫРГЫЗСТАНСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ



Доклад АДЦ “Мемориал” и Бир Дуйно-Кыргызстан создан в преддверии Универсального периодического обзора ООН, который в 2025 году предстоит Кыргызстану. Правозащитники обращают внимание на недостаточные государственные усилия Кыргызстана по защите граждан страны за рубежом и по созданию условий для трудоустройства на родине. Доклад был представлен 27 ноября 2024 года в Алматы на Региональном экспертном семинаре представителей общественных организаций Центральной Азии по подготовке ключевых рекомендаций к предстоящей Министерской конференции стран ОБСЕ в Мальте.

Преодоление зависимости экономики Кыргызстана от внешней трудовой миграции было одним из предвыборных обещаний действующей власти, однако до сих пор сотни тысяч кыргызстанцев отправляются с целью заработка за границу, главным образом, в Россию.

Миграционная политика России носит неизменно эскалирующий жесткий характер, что находится в противоречии с реальной необходимостью и заинтересованностью российского государственного и частного сектора в труде мигрантов. В этой связи Кыргызстан не проявляет настойчивости, чтобы в целом улучшить миграционные правила для своих граждан, предпочитая добиваться лишь небольших привилегий и временных мер (таких,

как, например, амнистия тем мигрантам, которые попали в «черные списки» и не могут по этой причине въехать в Россию, или создания “отдельных коридоров” в миграционных центрах).

Рекомендации по теме миграции и трудовых прав в предыдущем цикле УПО и позитивные аспекты

В ходе предыдущего цикла УПО Кыргызстан поддержал/принял к сведению 3 специфических рекомендаций, касающихся прав мигрантов, а именно:

140.230 Продолжать поощрять и защищать права трудящихся мигрантов и членов их семей, в частности расширять консульскую помощь трудящимся мигрантам за рубежом и доступ к медицинским услугам;

140.231 Рассмотреть возможность заключения дальнейших двусторонних и многосторонних соглашений для обеспечения лучшей защиты трудящихся-мигрантов;

140.232 Разработать основанный на правах человека национальный план осуществления Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции.

Среди положительных примеров работы государства по защите прав трудовых мигрантов за рубежом следует отметить деятельность представительства Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызстана в Москве (представительство открыто в ноябре 2022 года). Сообщается о помощи сотням граждан Кыргызстана ежегодно в получении невыплаченной заработной платы (пресс-служба Минтруда, ноябрь 2024 года). Консультативная помощь представительства очень востребована: пресс-служба ведомства сообщила о более 5 000 обращений только за период январь — август 2023 года (публикация 5 сентября 2023 года). Впрочем, мандат представительства ограничен вопросами медиаторства с работодателями, помощью в поиске работы, консультациями по поводу миграционного законодательства РФ, вопросам репатриации.

В сентябре 2023 года в Москве под эгидой Министерства труда Кыргызстана был открыт благотворительный

центр «Умай-эне» для женщин-мигранток, оказавшихся в трудном положении, их детей и лиц с инвалидностью. Сообщается, что учреждение рассчитано на 17 мест, нуждающиеся женщины и дети обеспечиваются проживанием, питанием и медицинской помощью.

Пока невозможно оценить эффект недавнего открытия представительств МВД Кыргызстана в РФ (в рамках межправительственного Соглашения о взаимном учреждении представительств компетентных органов в сфере миграции, подписанного 20 июня 2017 года в Москве). В ноябре 2024 года МВД Кыргызстана объявило об открытии представительств в четырех крупных городах РФ: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Новосибирске.

Недостаточные усилия государства по защите мигрантов – граждан Кыргызстана за рубежом от дискриминации и нарушения прав

Масштабы трудовой миграции и экономической зависимости Кыргызстана от труда мигрантов

В течение последних десятилетий неблагоприятная экономическая ситуация в Кыргызстане создала условия для огромной трудовой миграции, сохранившей масштабы даже на фоне пандемии COVID-19. Так, на момент февраля 2022 года за границей работали 1 миллион 118 тысяч кыргызстанцев (данные Центра трудоустройства граждан за рубежом при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции). Большинство из них трудилось в России (1 миллион 63 тысячи); существенно меньше в Казахстане (около 30 тысяч), в Турции (около 20 тысяч), других странах.

Совокупность факторов, связанных с войной России против Украины, сказалась на статистике трудовой миграции из Кыргызстана в Россию, вызвав довольно большое возвращение кыргызстанцев на родину, однако в целом трудовая миграция даже в этих условиях остается огромной. Так, по состоянию на декабрь 2023 года, миграционный поток в Россию составлял 870 304 граждан Кыргызстана; при этом стабильно в миграции с 2020 года находились 328,5 тыс. граждан страны, из

них 79% в России (международный показатель численности — international migrant stock — расчетный показатель общего числа мигрантов, присутствующих в данной стране в определенный момент времени) — MOM, ситуационный отчет на конец 2023 года.

Уровень феминизации трудовой миграции из Кыргызстана довольно высок: по разным данным, от 45% до 60% миграционного потока составляют женщины. В отличие от мигрантов из других стран Центральной Азии, женщины-кыргызстанки чаще едут работать самостоятельно, с подругами либо родственниками и знакомыми, а не вслед за мужем или в составе семьи.

Кроме обычных тягот миграции, с которыми сталкиваются все трудовые мигранты независимо от гендера, женщины испытывают дополнительные сложности: увеличение рисков гендернообусловленного насилия, принудительного труда и разных форм эксплуатации; специфические проблемы, связанные со здоровьем матерей, новорожденных и детей; высокая доля женщин-мигранток (70%) в статистике материнской смертности в Кыргызстане (данные Министерства здравоохранения, начальник управления организации медицинской помощи и лекарственной политики, выступление в Парламенте, сентябрь 2023 года); рост заболеваемости женщин туберкулезом и ВИЧ именно в контексте миграции (главным способом передачи вируса стал половой контакт — более 70% случаев — данные Республиканского центра «СПИД» Министерства здравоохранения Кыргызстана, 2019); стигматизация женщин-мигранток в силу патриархальных установок кыргызстанского общества.

Экономика Кыргызстана чрезвычайно зависима от заработков трудовых мигрантов. В 2021 году доля денежных переводов из Российской Федерации составляла ок. 2677 млн. долл. (98% от общего объема денежных переводов), в 2022 году — 2938,5 млн. долл. (95%), а в 2023 году — 2531,5 млн. долл. (94%) (данные Национального банка Кыргызстана, февраль 2022 года; MOM, ситуационный отчет на конец 2023 года со ссылкой на Нацбанк).

Нарушения прав кыргызстанских мигрантов в России и недостаточная реакция на них со стороны властей Кыргызстана

В России трудовые мигранты из Кыргызстана страдают от многочисленных нарушений своих прав, хотя и имеют преференции, обусловлен-

ные членством Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе. Они сталкиваются с этническим профилированием, антимигрантскими рейдами и полицейскими спецоперациями, массовыми выдворениями за незначительные нарушения, обманом со стороны работодателей, невыплатой или частичной выплатой заработной платы, принудительным трудом, трудностями с арендой жилья, массовым неполучением медицинской помощи, отсутствием реального доступа их детей к общему образованию и детским дошкольным учреждениям, с различными проявлениями расизма и ксенофобии.

Стремление к небольшим преференциям вместо общих мер

Миграционная политика России носит неизменно эскалирующий жесткий характер, что находится в противоречии с реальной необходимостью и заинтересованностью российского государственного и частного сектора в труде мигрантов. В этой связи Кыргызстан не проявляет настойчивости, чтобы в целом улучшить миграционные правила для своих граждан, предпочитая добиваться лишь небольших привилегий и временных мер (таких, как амнистия тем мигрантам, которые попали в «черные списки» и не могут по этой причине въехать в Россию, — на момент февраля 2022 года запрет на въезд имели около 76 тысяч человек; по итогам 2023 года — около 52 тысяч человек (данные Центра трудоустройства граждан за рубежом при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции)).

Еще один пример осторожной критики вместо требований изменения общей политики России по отношению к мигрантам из Кыргызстана — реакция на ужесточение правил медосмотров иностранцев. В конце декабря 2021 года в России вступило в силу маловыполнимое требование медицинских осмотров иностранцев (включая детей от 6 лет) каждые 3 месяца (изменение от 29.12.2021 п.18 статьи 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Через короткое время этот срок был заменен на каждые 12 месяцев, однако само изменение закона успело вызвать критику кыргызстанских парламентариев и ноту правительства Кыргызстана в адрес российского МИДа. Но просила кыргызская сторона не об общих действенных мерах (борьбе с ксенофобией и полицейским произволом, отказе от лишения мигрантов свободы в ЦВСИГ в условиях пандемии, смягчении миграционного

законодательства), — а о «содействии в открытии отдельного коридора для граждан государств-членов ЕАЭС» для прохождения медосвидетельствования, фотографирования и дактилоскопирования в миграционном центре в Сахарово (главный центр оформления миграционных документов для трудящихся мигрантов в Москве и Московской области).

Слабая защита ВИЧ-позитивных мигрантов

Согласно Федеральному закону РФ от 30 марта 1995 г. N 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», в России до сих пор криминализированы иностранные граждане с ВИЧ. В случае выявления этого заболевания они получают статус нежелательных для пребывания в России, у них аннулируется РВП и ВНЖ, им запрещается въезд в Россию, они могут быть подвергнуты депортации. Исключение составляют, в рамках права на защиту семейной жизни, ВИЧ-положительные мигранты, имеющие близких родственников в России.

Указанное выше изменение правил о медицинских осмотрах обязывает иностранцев старше 6 лет, пребывающих в России, ежегодно проходить обязательное освидетельствование на ВИЧ. Сохранение репрессивных мер по отношению к ВИЧ-положительным мигрантам будет приводить к тому, что они будут скрывать свое заболевание и терять легальный миграционный статус. По данным Республиканского центра «СПИД» на 01.01.2022, в Кыргызстане стоят на учете 10535 человек с ВИЧ, а 45 % новых случаев ВИЧ-инфекции в стране выявляется на поздних стадиях, когда лечение уже малоэффективно. Это показывает недостаточность государственных мер по поддержке граждан с ВИЧ, находящихся в миграции в России.

Отсутствие мер защиты мигрантов во время пандемии COVID-19

Недостаточное внимание к судьбе граждан Кыргызстана, находящихся в миграции, было проявлено властями страны во время пандемии КОВИД19, когда многие страны закрыли границы и ограничили международное авиасообщение. Из-за этого на российских границах, железнодорожных вокзалах и в аэропортах на долгое время застряли тысячи трудовых мигрантов, в том числе граждане Кыргызстана.

9 апреля 2020 года власти Кыргызстана (первый замминистра иностранных дел Нурлан Ниязалиев) официально объявили об отказе вывозить на родину кыргызстанцев, которые находились за рубежом на момент введения карантина.

Прекращение авиасообщения и закрытие границ привело и к переполненности центров временного содержания, где ожидали выдворения иностранцы, в том числе и граждане Кыргызстана. Лишь спустя месяц после закрытия границ, в середине-конце апреля 2020 года граждан Кыргызстана, содержащихся в ЦВСИГ, смогли отправить на организованных чартерных рейсах. Насколько известно, власти Кыргызстана не предпринимали усилий, чтобы из-за риска пандемии мигрантов не лишали свободы в депортационных центрах.

Риски, связанные с войной России против Украины: эскалация ксенофобии в России

Преодолев трудности острой фазы пандемии, в 2022 году трудовые мигранты столкнулись с новыми вызовами в связи с военной агрессией России против Украины: катастрофический экономический кризис, риски военного положения и закрытия границ. Военная пропаганда России на фоне кризиса создает условия для шовинистических и ксенофобных настроений, что приводит к эскалации расистского насилия против трудовых мигрантов из Центральной Азии.

Несмотря на реальную потребность в труде мигрантов, российские власти все последние десятилетия неизменно проводили антимигрантскую политику. На фоне войны против Украины ее масштабы России значительно выросли. Власти РФ, нередко в лице самых высокопоставленных чиновников, потворствуют проявлениям расизма и поддерживают ксенофобов. Силловые структуры, регулярно проводящие антимигрантские рейды, охотно привлекают к ним активистов националистических движений, делегируя им право на насилие.

Миграционное законодательство РФ в последние годы претерпело очередной виток ужесточения. В 2024 году в России законодательно введен специальный режим высылки мигрантов-нарушителей, существенно ограничивающий их в правах. За первое полугодие 2024 года суды постановили выдворить из России около 86 тыс. иностранцев, в суды поступило 124 тыс. административных дел о нарушении миграционных правил — что близко к данным за весь 2022 год (данные Судебного департамента при Верховном суде РФ, «Важные истории», 21 октября 2024 г.).

Эти тенденции не вызывали должной реакции властей Кыргызстана, которые ограничиваются периодическими точечными выступлениями о том, что преференции мигрантов из Кыргызстана, связанные с членством страны в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) должны сохраняться (например, выступление главы Кабинета министров Акылбека Жапарова на заседании Евразийского межправительственного совета (Ереван, октябрь 2024 года).

Весьма резонная рекомендация МИД Кыргызстана не ездить в Россию без веских оснований, данная властями Кыргызстана своим гражданам в 5 сентября 2024 года (на фоне усиления антимигрантских настроений в России, частых антимигрантских рейдов силовых структур, ксенофобных выступлений политиков) на деле невыполнима, так как сотни тысяч кыргызстанцев постоянно находятся на территории РФ, не имея возможности полноценно зарабатывать на родине.

Грубые нарушения прав детей мигрантов в контексте войны России против Украины

Все последние десятилетия детей мигрантов в России ограничивали в праве на образование (чинили препятствия при приеме в школу, не создавали специальных мер для интеграции, выдавливали в специальные классы для отстающих в развитии).

В 2024 году эта тенденция обрела законодательные формы: на волне антимигрантских настроений 11 декабря 2024 года принят законопроект о запрете приема детей мигрантов в общеобразовательные организации без подтверждения знания русского языка и законности пребывания на территории РФ.

Этот закон грубо нарушает не только Конституцию РФ, но и Конвенцию ООН по правам ребенка. Он нуждается в ясной и решительной реакции властей Кыргызстана и должен быть отменен.

Дети мигрантов становятся заложниками в ситуации, когда антимигрантские настроения артикулируются как со стороны власти, так и националистических активистов на местах и выливаются в открытое насилие, язык ненависти, травлю.

Характерный пример из Новосибирской области, 2024 год: ребенок-кыргыз, ученик 2 класса, подвергся буллингу со стороны одноклассников по национальному признаку. Детский конфликт перерос в агрессию русских родителей против родителей-кыргызов, в которую включились активисты

ультра-националистической организации «Русская община». При том, что местные жители поддерживали кыргызскую семью, а полиция отказалась преследовать кыргызстанцев, уголовное дело было против них возбуждено только потому, что активисты «Русской общины» опубликовали видеобращение и отметили при публикации аккаунты генпрокуратуры и главы Следственного комитета Александра Бастрыкина, который известен антимигрантскими и радикально ксенофобными взглядами, — он отреагировал незамедлительно и резко и потребовал возбудить дело. Прокуратура дело прекратила, однако семья была вынуждена переехать.

Принуждение к службе в российской армии и частных военных компаниях

Вопрос о наемничестве граждан Кыргызстана в российскую армию и ЧВК следует рассматривать в связи с проблемой гражданства. В последние десятилетия сотни тысяч граждан Кыргызстана приобрели гражданство РФ. Основная причина этого — стремление избежать практически невыполнимых миграционных правил, действующих и постоянно меняющихся в России, не быть вынужденными постоянно платить за бюрократические процедуры, не быть жертвами произвола полиции и других силовых органов. Другая причина массового получения гражданства РФ — желание избежать дискриминации и преследований в Кыргызстане, поэтому представители этнических меньшинств (в частности, узбеки с юга страны), ЛГБТИ+ и др. групп нередко видят натурализацию в РФ как де-факто форму беженства. Однако после вторжения России в Украину российское гражданство не только не создает дополнительную защиту натурализованным гражданам РФ — недавним трудовым мигрантам, но и сулит им риск физического уничтожения.

Получая российское гражданство, новонатурализованные граждане РФ не обязаны отказываться от гражданства Кыргызстана, поэтому у многих есть два паспорта. Власти обоих государств рассматривают таких людей как граждан своей страны. У новых граждан РФ, соответственно, появляется обязанность служить в российской армии, даже если они уже прошли службу в стране происхождения (особого соглашения об учете службы у России и Кыргызстана нет).

После начала военных действий в феврале 2022 года гражданство РФ стало средством принуждения к участию в войне против Украины. Есть свидетельства того, что представители

Министерства обороны РФ угрожали уроженцам Центральной Азии с российским гражданством, как молодых, так и старше призывного возраста, отнять приобретенное гражданство в случае уклонения от службы.

В начале 2023 года стали известны случаи запретов на выезд из РФ уроженцам в том числе Кыргызстана с российскими паспортами. Им сообщали, что они находятся в мобилизационных списках и по этой причине не могут покинуть территорию России.

К службе в российской армии призывают не только недавних граждан РФ, но и мигрантов, отбывающих наказание в российских колониях, в том числе жестоким обращением и пытками. Есть свидетельства заключенных граждан стран Центральной Азии о том, что их склоняют отказаться от гражданства, подать на российское гражданство и заключить контракт с российской армией (обращение заключенных из колонии недалеко от Москвы, материал «Настоящее время», 14 октября 2024 г.).

После объявления мобилизации (осень 2022 года) в СМИ появились сообщения о том, что работающие в РФ мигранты в том числе из Кыргызстана стали получать повестки, несмотря на то, что не имели российского гражданства. А власти Москвы открыли вербовочный пункт на базе миграционного центра «Сахарово».

Со стороны высокопоставленных российских чиновников раздаются призывы отправлять мигрантов в армию в приоритетном порядке — очевидна расистская подоплека таких заявлений и презумпция о том, что «коренные» граждане РФ более ценны. При этом нередко не проводится различий между натурализованными гражданами РФ и мигрантами с другим гражданством. Отправка мигрантов и недавних граждан на войну, с точки зрения националистически настроенных акторов, — это средство сокращения миграции. Так, например, глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин лоббирует ограничение числа приезжих, называя «мигрантами» уже натурализованных граждан РФ. На юридическом форуме в Санкт-Петербурге (лето 2024 года) Бастрыкин с говорил о том, что стараниями его ведомства российскую армию пополнили около 10 тысяч натурализованных граждан, а те, кто не хочет служить в армии, уехали из России.

Власти Кыргызстана предупреждали граждан страны о недопустимости наемничества и участия в вооруженных конфликтах за рубежом, в том числе в войне России против Украины, и напоминали об уголовной ответственности за такие деяния (ср. Обращение Посольства Кыргызстана

в РФ к соотечественникам, 21 сентября 2022 года). Имеются немногие примеры привлечения к уголовной ответственности граждан Кыргызстана за наемничество, однако характерен случай, когда осужденный к 7 годам лишения свободы Аскар К. был освобожден из-под стражи на пробационный надзор, нарушил его и снова уехал воевать на стороне России. Со стороны российских властей и пропагандистских СМИ этот человек получил большую поддержку (в том числе официальный представитель МИД РФ Мария Захарова заявляла, что рассматривается вопрос о предоставлении ему российского гражданства; официальный представитель МВД РФ Ирина Волк обещала предоставить ему временное убежище).

Риск безгражданства для кыргызстанцев, имеющих российские паспорта

Не представляется возможным оценить число уроженцев Кыргызстана, которые имеют только одно, российское гражданство. Их непосредственно касается риск безгражданства в случае их отказа участвовать в военной агрессии против Украины. В законодательство РФ в последние годы внесены поправки, устанавливающие такие основания лишения гражданства, как «непостановка на воинский учет», «дезертирство», «добровольная сдача в плен», «дискредитация армии». Эти репрессивные нормы направлены против антивоенно настроенных натурализованных граждан и имеют целью, с одной стороны, загнать в российскую армию недавних мигрантов, а ныне граждан России, а с другой — подавить всякое инакомыслие и предотвратить антивоенный протест.

Кроме того, недавние изменения в Закон о гражданстве РФ (2023) существенно расширили основания для лишения приобретенного российского гражданства: это приговоры по 64 статьям уголовного кодекса, некие никак не конкретизированные «действия, создающие угрозу национальной безопасности» — в существующих формулировках новый закон предоставляет широчайшее поле для произвола и неправовых решений.

Риск погибнуть на войне

По открытым данным установлено, что в Украине погибли как минимум 51 уроженец Кыргызстана, из них 25 человек были гражданами Кыргызстана (расследование «Азаттык» и «Медиазоны», 30 октября 2024 года). Эти данные нельзя считать исчерпывающими, и реальное число погибших может быть гораздо больше.

Насколько можно судить по открытым источникам, власти Кыргызстана не владеют всей информацией о гражданах страны, вовлеченных в войну с Украиной, в том числе о погибших.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Принять действенные законодательные и практические меры по защите прав трудящихся мигрантов за рубежом, особое внимание уделив обеспечению права детей на образование без дискриминации. В частности, противодействовать принятию в России законов, нарушающих Конвенцию ООН по правам ребенка и ограничивающих доступ детей мигрантов к школьному образованию.
- Принять действенные меры по предотвращению участия граждан Кыргызстана в вооруженных конфликтах за рубежом, в частности, в войне России против Украины.

Комитет ООН по защите прав всех трудящихся мигрантов (КТМ) в декабре 2023 года выпустил рекомендации правительству Кыргызстана:

Для полного исключения репрессивных моделей из процедуры репатриации детей, в том числе полного отказа от миграционного лишения свободы детей, Комитет рекомендовал привести процедуры репатриации детей-мигрантов в соответствие с новейшими стандартами прав ребенка, в том числе с Совместными замечаниями общего порядка №3 КТМ/№22 КПП (2017) «Об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции» и №4 КТМ/№23 КПП (2017) «Об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения».

Это означает замену устаревшего Кишиневского соглашения, к которой АДЦ «Мемориал» призывал в ходе кампании #CrossborderChildhood на — предпочтительно — двусторонние соглашения о гуманной репатриации/реадмиссии детей.

В ЕВРОПУ И ОБРАТНО: ДВА ГОДА ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ

В день годовщины начала полномасштабного военного вторжения Российской Федерации на территорию Украины Антидискриминационный центр «Мемориал» опубликовал рассказ на основе реальных историй украинских детей, которые покинули свои дома в Украине, а потом вернулись из вынужденной эмиграции



«Хотим, чтобы всё было как прежде...»

Жизнь сестер Олеси и Оксаны до войны была обычной: садик, школа, прогулки в парк, поездка к бабушке в село на каникулы летом. Девочки жили с родителями в Харькове, а их бабушка — в селе в Харьковской области. До самого дня X все шло своим чередом, но с начала 2022 года в воздухе уже висела угроза войны, а с 24 февраля семья жила под постоянными обстрелами. В апреле страх попасть в оккупацию победил сомнения — и девочки с мамой уехали в ЕС, а их папа остался в Харькове.

В Германии семья сначала попала в лагерь для беженцев. Было очень тяжело: новая среда, незнакомые люди, постоянные переживания о тех, кто остался дома. Только через месяц удалось найти жилье и переехать в маленький поселок в Баварии. Жизнь наладилась: украинская онлайн-школа, местная офлайн-школа, у девочек появились друзья. Дети интегрировались лучше и быстрее, чем взрослые, — и в какой-то момент у мамы появилась мысль, что можно вернуться домой и жить прежней жизнью.



«Но все же мы боялись увидеть разбитый двор и выбитые окна в квартале»

В долгом предновогоднем путешествии домой девочки мечтали о своей прежней жизни: об уютном дворе, о прогулках в центре города и в парке с друзьями, о родной школе и встрече с одноклассниками — с теми, кто остался или тоже вернулся из вынужденной эмиграции.

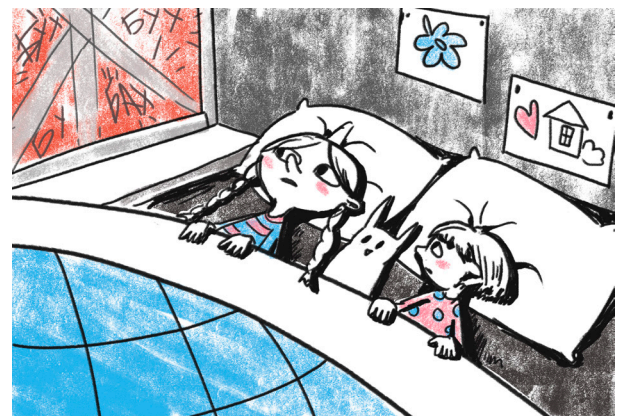


Но по приезде стало ясно, что дети попали в совсем иную реальность. Они и представить не могли, насколько изменился город: всюду разрушенные здания — иногда ракеты попадали даже в школы, оставляя одни руины, дом соседей поврежден, а папа выглядел очень уставшим, хотя, конечно, был счастлив их видеть.

После каникул дети пошли в свои школу и садик — ведь они так устали от дистанционного обучения. Но оказалось, что много времени придется проводить под землей, в укрытии. Ведь при каждой воздушной тревоге урок прерывается и заканчивать его приходится в безопасном месте, где хотя и не видно неба, но почти не слышно взрывов. А в харьковском метро работает целая школа, где в две смены учатся около тысячи детей. Они проводят под землей весь школьный день.

Невозможно чувствовать себя в безопасности — ни на улице, ни дома, ни во дворе, — не получается жить «как раньше». Не так представляли себе девочки возвращение...

Как бы родители ни готовили детей к возвращению — одно дело представлять, а другое — увидеть своими глазами. К такому трудно быть готовыми...



«Разбитые ракетами и шахедомы дома меня очень пугают, хочется забыть о войне, но сирены и ночные недосыпания не дают».

«Я встретила со своими одноклассниками — они очень повзрослели, видно, война изменила их...»

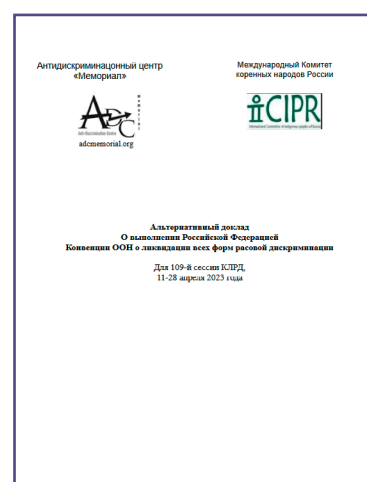
Авторка иллюстраций Anastasiya Samarkina

СОДЕРЖАНИЕ

Спецвыпуск к Международному дню мигранта 18 декабря ПРАВА МИГРАНТОВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

ВОЙНА РОССИИ ПРОТИВ УКРАИНЫ И РИСК БЕЗГРАЖДАНСТВА <i>Ольга АБРАМЕНКО</i>	1
РЕШЕНИЯ ЕСПЧ И КС СТАЛИ ЗАКОНОМ: ПОБЕДА В 10-ЛЕТНЕЙ БОРЬБЕ ЗА ПРАВА МИГРАНТОВ – УЗНИКОВ ЦВСИГ	4
ШКОЛА КСЕНОФОБИИ <i>Ольга АБРАМЕНКО</i>	5
АДЦ “МЕМОРИАЛ” И БИР ДУЙНО-КЫРГЫЗСТАН ПОДГОТОВИЛИ ДОКЛАД О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ КЫРГЫЗСТАНСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ.....	7
В ЕВРОПУ И ОБРАТНО: ДВА ГОДА ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ.....	11

ПРАВООЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ «МЕМОРИАЛ»



ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG